

УДК 316.334.3

ББК 66.3(0),4

DOI 10.22394/1682-2358-2019-6-101-112

A.Yu. Kretov, post-graduate student of the Political Science and Public Policy Department, Central Russian Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

MECHANISMS OF STATE YOUTH POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

The article deals with the problem of finding effective mechanisms for the implementation of youth policy in modern Russia. It is proved that it is the choice and adaptation of specific mechanisms for the implementation of youth policy strategies that can determine its direction and level of effectiveness in the Russian Federation. Priorities of improvement of the main directions of policy of support of the Russian youth at Federal and regional levels of public administration are grounded.

Key words and word-combinations: State youth policy, political system, youth, mechanisms of state youth policy, bodies for youth affairs.

А.Ю. Кретов, аспирант кафедры политологии и государственной политики Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: politgmi@mail.ru)

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Рассматривается проблема поиска эффективных механизмов реализации молодежной политики в современной России. Доказывается, что именно выбор и адаптация конкретных механизмов реализации стратегий политики в отношении молодежи способны определить ее направленность и уровень эффективности в Российской Федерации. Обосновываются приоритеты совершенствования основных направлений политики поддержки российской молодежи на федеральном и региональном уровнях государственного управления.

Ключевые слова и словосочетания: Государственная молодежная политика, политическая система, молодежь, механизмы государственной молодежной политики.

Государство и гражданское общество современной России заинтересованы в формировании механизмов государственной молодежной политики по двум стратегическим основаниям. Во-первых, таковые

необходимы для обретения организованных форм реализации интересов молодежи; во-вторых, требуется использовать потенциал молодых поколений в контексте реализации национально-государственных интересов страны.

Термин «механизм» заимствован политической наукой из точных дисциплин, где он применяется для идентификации целостности связанных единым техническим замыслом элементов. Их совокупность должна на регулярной основе обеспечивать целенаправленный порядок общей или скоординированной деятельности субъектов политической системы.

При объяснении политических процессов и феноменов в науке используют дефиницию «механизм», под которым понимают совокупность взаимосвязанных, взаимозависимых институтов, организаций, групп и иных социальных конструктов, которые объединены согласованной деятельностью во имя достижения общих для них целей. Системными элементами политического механизма признаются целостность, иерархичность, регулярная рационально организованная деятельность. В общем смысле термин «механизм» охватывает упорядоченную систему связей и отношений субъектов политики в точных условиях места и времени [1].

Важным критерием механизмов политических отношений следует считать внешние источники их возникновения, восстановления или реконструкции. Системные качества отличают политические механизмы, способные непрерывно выполнять функции своего целеполагания. Закрепление описанных в данной статье теоретических положений в качестве фундамента категориального аппарата, обуславливает применение дефиниции «механизм государственной молодежной политики» в качестве обозначения комплекса взаимосвязанных и функционально зависимых политических и иных социальных институтов и организаций, реализующих государственную стратегию в отношении различных категорий молодежи.

В научных разработках отечественных ученых механизм государственной молодежной политики объясняется в виде совокупности органов государственного управления и местного самоуправления, общественных движений и организаций, которые в соответствии с актами права и идейно-политическими программами взаимодействуют в процессе поддержки и развития российской молодежи [2].

Согласно принципам системного подхода механизм молодежной политики предлагается трактовать как элемент социально-политической системы современной России, которая, в свою очередь, детерминирует ее состояние и развитие, специфические по содержанию формы и методы реализации. В политической теории дефиниция «механизм» характеризует организованную и последовательную деятельность, которая осуществляется в определенном порядке конкретными субъектами. Широкое распространение имеет понятие «политический механизм», под которым подразумевается совокупность видов деятельности субъектов политики: способы их взаимоотношений, формальные и неформализованные правила и процедуры, закрепленные в праве и применяемые при политическом целеполагании [3].

Используя инструментарий структурно-функционального метода, российский исследователь О.С. Щербина, отождествляющий понятия «механизм» и

«система», обосновывает наличие следующих подсистем механизма государственной молодежной политики: институциональной, информационно-коммуникативной и нормативной [4]. Их взаимосвязь основана на принципах координации и взаимного контроля, благодаря чему они в совокупности выполняют предписанные социально полезные функции.

Фундаментом структуры механизма государственной молодежной политики признается ее институциональный элемент, или подсистема. Ее образуют политические институты, управленческие организации и учреждения, призванные обеспечивать разработку нормативных актов, в которых воплощаются интересы молодежи, а также определяется возможность исполнения социально значимых функций молодого поколения в общественно-политических отношениях. В соответствии с выделением государственного и общественного сегментов молодежной политики следует обратить внимание на наличие в составе первого из них представительных и исполнительных органов государственной власти национального и субнационального (регионального) уровней. Общественный компонент институционального механизма формируют организованные субъекты гражданского общества, которые привлекаются публичной властью в процессе разработки приоритетов и направлений государственной молодежной политики или же имеет возможность воздействовать на ее реализацию.

Коммуникативный элемент механизма государственной молодежной политики, согласно аргументации, предлагаемой О.С. Щербиной, определяется характером устойчивых связей и контактов между составными частями, который определяет характер и порядок их взаимодействия. Его значение состоит в информировании всех структурных элементов механизма молодежной политики о принципах, формах, каналах и технологиях его функционирования, а также установления регулярной коммуникации между системой государственного управления, гражданским обществом и молодежью.

Нормативный механизм государственной молодежной политики включает в себя законодательства всех уровней — от федеральных нормативных актов Российской Федерации и законодательства субъектов РФ, до актов муниципального и корпоративного права, традиционных установлений общественной морали, воплощенных в обычном праве. Отмеченный механизм обуславливает степень легальности содержания, форм, методов, практикуемых институциональным и коммуникативным механизмами политики государства в отношении молодежи.

Отметим, что в исследовании М.М. Донцовой предпринимаются попытки обосновать, что механизм молодежной политики государства объединяет федеральные, региональные, муниципальные органы, общественные объединения, организации, граждане, которые благодаря совместным усилиям создают возможности для последовательной социализации молодежи, формируют основу для ее самореализации в социальных, экономических и политических процессах. По мнению ученого, структура такого механизма включает в себя несколько элементов. Достоинством рассматриваемого подхода следует признать обоснование взаимосвязи между механизмом молодежной политики и политической системой [5].

Иную позицию в вопросе идентификации механизмов реализации молодежной политики занимает А.А. Зеленин, в работах которого эти механизмы представляют собой «достаточно устойчивую систему взаимодействия государственных и общественных институтов по широкому спектру вопросов для удовлетворения актуальных потребностей существующей общественной системы в ее и дальнейшем развитии» [6]. Однако автор также признает, что механизмы реализации политики государства образуют определенную общую систему, способную выполнять регулирующие и конституирующие функции. Им аргументируется наличие нескольких основных механизмов реализации политики в отношении молодежи, среди которых выделяются:

- законодательно-правовой, формирующий правовую основу осуществления молодежной политики и ее регламентации;
- программно-целевой, призванный создавать комплексные целевые программы поддержки молодежи;
- организационный, охватывающий систему взаимодействия институтов, реализующих политику в отношении молодежи;
- финансово-инвестиционный, нацеленный на ресурсное обеспечение политики государства в отношении молодежи ориентированный.

Схожего мнения придерживается российский ученый М.М. Бариев, который указывает на блоковый состав механизмов и технологий реализации государственной молодежной политики [7]. В соответствии с предлагаемой им типологией выделяется следующее: программный механизм, включающий целевые программы поддержки молодежи; информационный механизм, предназначенный для управления базами статистических и социологических данных, а также ведения информационно-просветительской деятельности; организационный механизм, занятый структурным управлением государственной молодежной политикой; политический механизм, разрабатывающий нормативно-методическую базу политики государства в отношении молодежи; экономический механизм, формирующий систему финансирования государственной молодежной политики.

Аналогичное видение механизмов молодежной политики государства представлено в работах С.О. Епишева, выделяющего пять ее основных механизмов, задействованных в процессе формирования мировоззренческих ориентаций молодых граждан: механизм институционализации системы ценностных ориентаций; механизм нормативно-правового регулирования; механизм создания и совершенствования организационных форм и моделей молодежной политики; механизм осуществления целевых программ и проектов поддержки молодежи; механизм информационного воздействия, пропаганды системы ценностных ориентаций молодых поколений [8, с. 51–52].

Вызывает интерес и комплексный подход, принадлежащий авторству А.В. Титаренко, согласно которому следует выделять три типа механизмов, используемых в системе государственного управления Российской Федерации, подразделяемые на демократические, административные, и теневые [9]. При этом традиционные для России административно-командные механизмы не исключены из системы государственного управления, что приводит к их стол-

кновению, конвергенции, взаимному проникновению, формируя так называемую «компилятивную управленческую систему». Именно она признается непредсказуемой и малоэффективной с точки зрения достижения намеченных управленческих задач. В условиях современной России все более решающее значение для эффективности молодежной политики приобретают ее информационно-коммуникационные механизмы. Предпринятый политологический анализ позволяет заключить, что большинство исследований, посвященных описанию конкретных механизмов политики государства в деле развития молодежи, позволяют сформировать категориальный аппарат для преодоления описательного подхода к постижению проблем и приоритетов молодежной политики. Формирование объяснительной парадигмы концептуализации механизмов молодежной политики требует дальнейшего развития политологического поля исследования.

Следовательно, содержание механизмов государственной молодежной политики прямо зависит от особенностей существующей политической системы. Они воздействуют на нее, в свою очередь подвергаясь обратному влиянию процессов, развивающихся в общественно-политических отношениях.

По этой причине снижение эффективности любого из составных частей механизма молодежной политики государства способно инициировать контрпродуктивные последствия в форме кризисов различного масштаба: затрагивающие всю институциональную систему либо охватывающие ее отдельные сферы и элементы. Развитие кризисной фазы молодежной политики оборачивается прерыванием, сворачиванием или имитацией описываемого процесса. По замечанию А.В. Возженикова и Д.Л. Цыбакова, современные СМИ формируют социальные проблемы и задают отношение к ним в обществе. Под влиянием СМИ субъекты политических отношений становятся рекрутами массовых мобилизаций и радикальных проектов. Таким образом, несовершенство управленческих механизмов российской государственной политики в условиях глобальной информатизации ведет к дальнейшей девальвации стратегий власти и общества в отношении различных групп и категорий молодежи [10]. Это требует от государственных и гражданских институций реконструкции утраченных либо нарушенных компонентов и перераспределения или корректировки их функциональной компетенции. Именно наличие механизмов реализации государственной молодежной политики определяет качественные параметры как объекта, так и субъектов данного процесса, формируя и при необходимости модифицируя ее содержание.

Определяющей тенденцией в реализации политики поддержки молодежи для развитых демократических систем является сотрудничество между неправительственными организациями и государственными институтами в решении проблем различных категорий молодежи. При этом именно молодежным движениям и организациям отводится ключевая роль в политической социализации молодежи на всех управленческих уровнях. Общественные объединения, созданные по инициативе молодежных лидеров и активистов, рассматриваются в качестве опорного механизма привлечения молодых людей к государственной политике. Отметим, что их реальный статус в обществе в

значительной мере зависит от степени развитости гражданского общества и традиций национальной государственности в той или иной стране.

В экспертных кругах наблюдается определенная теоретическая идеализация деятельности ряда некоторых субъектов негосударственной молодежной политики. Это приводит к формированию искаженных представлений о реальных результатах и качестве такой политики. Отмеченные пробелы во многом восполняют разработки ученых, выделяющих различные модели деструктивной молодежной политики [11, с. 138]. Следует указать, что концепты альтернативной политики в отношении молодежи в ее различных вариациях — негосударственной, общественной, публичной, конфессиональной и других, восходят к раннему постсоветскому периоду, будучи обязаны своим появлением дисфункциям молодежной политики государства и всей системы политического управления.

В условиях формирующейся демократии и противоречивого характера развития гражданского общества именно институт государственной власти продолжает выступать конституирующим элементом в оптимальной модели молодежной политики. Закономерно, что государство наделяется правами и возможностью применять меры регулирующего воздействия, включая запретительные санкции в отношении асоциальных и контрпродуктивных явлений в молодежной среде. П.А. Меркулов выдвигает тезис о наличии «негативной молодежной политики», проявления которой могут быть отмечены и в демократических политических системах [12].

Под таковой предлагается понимать комплекс юридических документов и деятельность органов государственного управления, призванных противодействовать типу социализации молодежи, противоречащему тому, что официально поддерживается и культивируется властными институтами. По мнению популяризаторов указанного концепта, он не предполагает морально-этического содержания, поскольку «негативная политика» призвана ограничить молодежь от общественно опасного поведения и общественно опасных деяний. Не исключая трансформации указанных функций государства в форму политико-правовых репрессалий, подчеркивается, что карательная и «негативная» составляющие описанного процесса, никогда полностью не совпадают и не поглощают друг друга.

В настоящее время в связи с очевидным преодолением системного политического кризиса и укрепления «вертикали власти» имеет смысл интегрировать государственный и общественный / публичный сегменты в рамках единой модели стратегии развития российской молодежи. Ее конституирующим стержнем может быть предоставление ответственным и дееспособным субъектам гражданского общества возможности корректировать официальный курс и политику с учетом общественных интересов.

Исходя из анализа и структуризации научных подходов, можно выделить следующую систему параметров управленческих моделей в сфере государственной и общественной политики по поддержке развития молодежи: основные субъекты; принципы формирования и реализации; состояние законодательной основы; ведущие направления; ресурсный потенциал.

Оценка зарубежного опыта концептуализации молодежной политики показывает, что российскому экспертному сообществу имеет смысл обратить внимание на следующие механизмы, положенные в основу эффективных моделей деятельности по поддержке молодежи:

- развитое молодежное законодательство, характерное для стран с устойчивыми авторитарными традициями, или со значительным влиянием государства на общественную жизнь;
- широко распространенная волонтерская и альтернативная гражданская активность молодежи;
- ассоциативная и информационная организация системы реализации молодежной политики;
- наличие государственного и общественного секторов воспитательных и реабилитационных учреждений для молодежи.

Характер размежевания между моделированием молодежной политики государства определяют следующие показатели:

- степень вмешательства государственной власти в формирование и реализацию молодежной политики;
- определение адресантов политики государства в молодежной среде, которыми могут быть как социально неблагополучные группы, так и практически всех категорий молодежи.

При этом сущность молодежной политики стран континентальной Европы состоит в комбинировании значительной роли государства с делегированием задач молодежи общественным организациям.

Создание и развитие системы специализированных государственных структур в зарубежных управленческих практиках служат закономерным результатом процесса институционализации молодежной политики в специфическое направление деятельности государственной власти. С другой стороны, поддержка молодежи в ряде случаев выступает приоритетом деятельности негосударственных организаций. Практически во всех рассмотренных моделях молодежной политики государственные и общественные институты выступают в качестве субъектов молодежной политики.

Всеобъемлющее ограничение полномочий государства в сфере работы с молодежью отмечается в государствах, относимых к англосаксонской модели. Главная роль в социализации молодых поколений здесь отводится сфере ответственности благотворительных организаций коммерческого и «третьего» секторов [13].

В итоге научного обобщения зарубежного опыта реализации молодежной политики наиболее эффективными представляются модели, практикуемые в странах Скандинавии, Франции, ФРГ. Стержневыми элементами перечисленных образцов признаются детализированное законодательство, структура органов государственного управления особой компетенции, система взаимодействия с молодежными общественными организациями, в своей совокупности нацеленные на бесконфликтную интеграцию молодых людей в социально-политическую жизнь.

По сравнению с зарубежными моделями молодежной политики государства российские ее варианты обладают рядом специфических особенностей.

В настоящее время общим местом в оценках ученых и экспертов является признание недостаточности целенаправленности вектора молодежной политики государства и значительное ее отставание от многосторонних запросов молодежной среды. Основным недостатком работы механизмов молодежной политики в Российской Федерации признается неспособность государства подготовить молодое поколение к управлению своей судьбой, а также судьбой своих близких на основе развитого чувства долга перед обществом и государством.

Основные причины сохранения проблем в сфере молодежной политики государства заключаются в следующем:

1. Отсутствие вариативности молодежной политики, ее нацеленность на удовлетворение текущей социально-политической конъюнктуры, нежели на проектирование будущих позитивных изменений в молодежной сфере.

2. Механизмы молодежной политики государства ориентированы преимущественно на оказание помощи, опеку молодежи, не реализуя задач по подготовке ее представителей к самостоятельному управлению своей жизнедеятельностью. На протяжении всего постсоветского периода они функционируют в одностороннем порядке, с весьма условной обратной связью с молодежными группами, воспринимаемыми в качестве объекта государственно-управленческих стратегий. Со стороны молодежи, в свою очередь, сохраняются патерналистские ожидания по отношению к государственной власти.

3. Институциональный механизм молодежной политики отличается сочетанием взаимоисключающих принципов организации своей работы. Большое количество государственных органов и подведомственных им федеральных и региональных бюджетных учреждений придают функционированию системы молодежной политики центробежный характер.

Помимо собственно органов по делам молодежи, ее интересы реализуются в работе социальных служб, образовательных, здравоохранительных, правоохранительных институтов. Результатом становится несогласованность их действий, несовпадение между собой подходов к оценке потенциала молодежи. В итоге формируются противоречащие друг другу стратегии работы государственных институтов в молодежной среде. Специализированные органы, непосредственно нацеленные на молодежное развитие, зачастую играют вспомогательную роль, ограничиваясь в своей деятельности преимущественно развитием социальной активности молодых граждан и организацией их досуга.

4. Наличие федеральных и региональных проектов и программ, переобучения и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих до настоящего времени не позволяет преодолеть недостаточно высокое кадровое и технологическое обеспечение механизма политики в отношении молодежи.

Ведущей тенденцией функционирования нормативно-правовых механизмов молодежной политики является сужение сферы правового регулирования, когда отсутствие федерального закона о молодежной политике дезориентирует и федерального, и регионального законодателя, произвольно определяющего приоритеты нормотворческой деятельности в сфере поддержки молодежи. Проявляется недостаточная квалификация при определении предметного поля молодежного развития, а также недостаточность усилий при разработке

механизмов реализации нормативных актов общенационального и регионального масштаба.

Определяющее значение для формирования нормативно-правовой подсистемы молодежной политики имеет Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98 «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», а также распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р, утвердившее Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

Вместе с тем во многих регионах действуют законы о государственной молодежной политике, а также иные нормативные акты в сфере поддержки молодых граждан. Попытки решить задачу нормативного обеспечения развития молодежи за счет введения в оборот преимущественно подзаконных актов — указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ, издаваемых по отдельным направлениям государственной молодежной политики, носят характер ситуативного реагирования на первоочередные проблемы, проявляющиеся в молодежной среде. Соответственно, регулирование фундаментальных вопросов жизнедеятельности молодежи требует решения проблем стратегического характера, что обосновывает необходимость принятия законодательного акта национального масштаба.

Отдельные положения, нацеленные на решение задач государственной молодежной политики, присутствуют в российских законодательных актах, регулирующих различные аспекты социальных отношений. Охват общественных отношений в молодежной среде ныне действующими национальными нормативными актами «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», принятых в 1995 и 1999 гг., представляется несоразмерным по отношению к возрастающим запросам и потребностям молодежи

Органы управления, реализующие государственную молодежную политику на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, не наделены едиными принципами построения, не систематизированы на институциональном уровне. Раздробление компетенции в сфере решения молодежных проблем между несколькими федеральными министерствами — Министерством просвещения, Министерством науки и высшего образования, Российским федеральным агентством по делам молодежи, Министерством спорта, Министерством социального развития, Управлением общественных проектов Администрации Президента РФ. Отсутствие унификации в структуре и компетенции региональных органов по делам молодежи, незавершенность структурной организации представительных институтов всех уровней в отношении молодежной проблематики предопределяют недостаточную эффективность институционально-управленческой подсистемы молодежной политики государства.

Помимо федеральных органов молодежной политики важным элементом институциональной подсистемы механизмов молодежной политики государства должны выступать государственные административно-управленческие

структуры регионального подчинения. Анализ экспертных оценок последних лет способствует выводу об отсутствии структурной и статусной унификации различных органов государственной власти субъектов РФ, на которые возложены функции государственной молодежной политики [14].

Приоритетным направлением совершенствования механизмов молодежной политики в Российской Федерации, не требующим отлагательства, следует признать принятие Федерального закона «О молодежи и молодежной политике», за основу которого может быть принят законопроект, разработанный Палатой молодых парламентариев при Совете Федерации Федерального Собрания РФ. Авторы законопроекта предусматривают, что разработкой и реализацией государственной молодежной в Российской Федерации должны заниматься органы государственной власти совместно с органами местного самоуправления, а также с различными гражданскими формированиями, наделеными статусом субъектов молодежной политики: органы молодежного самоуправления, включая молодежные парламентские структуры, общественные объединения, организации, подразделения органов по делам молодежи, образовательные, спортивные и другие организации.

Оценка содержания последнего по времени законопроекта в сфере молодежной политики позволяет предлагать включение ее механизмов в число приоритетных направлений деятельности государственной власти по обеспечению вновь обозначенных национальных проектов, что позволит обеспечить взаимообусловленность государственной политики в сфере развития молодежи с иными стратегическими приоритетами развития современной России — из кадровой, образовательной, спортивной, культурной сфер политического управления, связанных с реализацией конституционных прав, свобод молодежи, законных интересов молодых поколений.

На основе единого нормативного акта федерального масштаба могут быть приняты либо творчески скорректированы программы и проекты развития и реализации молодежной политики во всех ключевых областях жизнедеятельности молодых граждан России. Законодательное утверждение новой редакции государственной программы «Молодежь России» может выступить принципиальным условием детализации практических мер по развитию нормативно-правового механизма молодежной политики. Базовый Федеральный закон «О молодежи и молодежной политике» в случае его принятия, таким образом, может получить необходимый вектор приложения закрепленных к его содержанию принципов и приоритетов, приобретая не только декларативное, но и практическое выражение.

Процессы самоорганизации общественных компонентов молодежной политики актуализирует перестройку работы с гражданскими институтами со стороны государства. Специфика государственно-управленческих усилий в данной области выражается в инициировании и поддержке самостоятельных инициатив молодежных объединений, движений и организаций в сочетании с сохранением их автономии как гражданских институтов. Оставаясь неотъемлемой частью гражданского общества, они должны быть наделены государственными гарантиями по выражению жизненных интересов различных категорий молодежи, регулированию и обеспечению ее интересов.

Реформирование институционального механизма молодежной политики требует увеличения роли и значения его общественного сектора, особенно представленного молодежными объединениями, движениями, организациями, ассоциациями. Приоритетным направлением в данной области должно стать развитие института молодежного парламентаризма, подлежащего преобразованию в связующий элемент между государственным, муниципальным и общественным секторами институционального механизма поддержки и развития российской молодежи. Ключевыми мерами по преобразованию молодежных парламентов регионального и муниципального уровней могут быть избраны отказ от представительства в их составе влиятельных акторов регионального политического процесса — первичных партийных организаций и управленческой бюрократии муниципалитетов и субъектов Федерации. В контексте настоящего исследования следует поддержать вывод о том, что задачу артикуляции интересов молодых граждан в органах государственной власти и местного самоуправления эффективнее выполняют реально действующие представители депутатского корпуса молодого возраста. При этом целесообразно учесть достаточно обоснованные суждения Ж.Т. Тумурова о том, что по своей политической природе институт молодежного парламентаризма не имеет шансов стать массовой организацией. Как за рубежом, так и в Российской Федерации молодежные представительские институты на деле остаются механизмом социализации политических лидеров и активистов [15]. Одновременно молодежный парламентаризм выполняет функции координации деятельности молодежных объединений традиционного типа [16].

Современные исследователи обоснованно аргументируют, что молодежные совещательные структуры регионального масштаба все более превращаются в имитационные институты, на деле далекие от истинных интересов молодежи [17]. В целях усиления позитивного потенциала системы молодежного парламентаризма представляется необходимой реализация двух ключевых приоритетов: введение выборного принципа комплектования ее органов в тех регионах, где существуют иные способы формирования молодежных совещательных структур наряду с повышением профессиональной компетенции их кадрового состава. Оптимальным представляется выдвижение в молодежные парламенты федерального, регионального и муниципального уровней молодых депутатов, ранее уже избравшихся в региональные и местные представительные органы, а также делегатов от молодежных общественных объединений и студенческого и ученического самоуправления.

Молодежные парламенты регионального и муниципального звеньев, доказавшие высокий уровень своей общественно-политической активности, могут наделяться правом законодательной и нормотворческой инициативы. Критерии готовности молодежных парламентов к роли инициатора нормотворчества должны быть прописаны в федеральном и региональном законодательстве.

На национальном уровне в системе молодежного парламентаризма целесообразно усиление роли Палаты молодых парламентариев при Совете Федерации Федерального Собрания РФ, на которую целесообразно возложить функции по координации и консультативной поддержке работы Молодеж-

ного парламента при Государственной Думе РФ и Молодежной парламентской ассамблее. Очевидно, что состояние развития молодежной среды требует адекватной условиям современности перестройки представительского компонента институциональной системы молодежной политики. Выделение профильных комитетов по делам молодежи Государственной Думы РФ и Совета Федерации СФ РФ, а также формирование комитетов или комиссий по делам молодежи в системе законодательных собраний российских регионов должно способствовать укреплению институциональной подсистемы молодежной политики, установлению ее органического единства с государственной стратегией развития молодых поколений российских граждан.

Библиографический список

1. *Нигматуллина Т.А.* Механизмы формирования современной российской молодежной политики: региональный аспект. М., 2013.
2. *Рудаков А.В.* Механизм формирования и технологии реализации государственной молодежной политики Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Н. Новгород, 2006.
3. *Мрищук А.А.* Политические механизмы противодействия внешним угрозам национальной безопасности России // *Право и безопасность.* 2009. № 4 (33). С. 20–25.
4. *Щербина О.С.* Механизм государственной молодежной политики в Российской Федерации: современное состояние и тенденции развития: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Черкесск, 2006.
5. *Донцова М.М.* Механизм реализации молодежной политики в политической системе современной России: дис. ... канд. полит. наук. М., 2013.
6. *Зеленин А.А.* Государственная молодежная политика Российской Федерации: концептуальные основы, стратегические приоритеты, эффективность региональных моделей: дис. ... д-ра полит. наук. Н. Новгород, 2009.
7. *Бариев М.М.* Институционализация государственной молодежной политики в Республике Татарстан: дис. ... канд. полит. наук. Казань, 2006.
8. *Епишев С.О.* Молодежь как объект социализации и манипуляций. М., 2015.
9. *Титаренко В.А.* Политические механизмы управления в российском государстве: дис. ... д-ра полит. наук. Саратов, 2005.
10. *Возжеников А.В., Цыбаков Д.Л.* Опасность для жизненно важных интересов объектов национальной безопасности: сущность, содержание, классификация // *Власть.* 2015. № 6. С. 94–98.
11. *Чирун С.Н.* Молодежная политика России в современном методологическом экскурсе // *Вестник Поволжской академии государственной службы.* 2009. № 4 (21).
12. *Меркулов П.А., Елисеев А.Л., Аронов Д.В.* «Негативная молодежная политика» как составляющая государственной политики в отношении молодежи // *Власть.* 2015. № 2. С. 141–145.
13. *Зеленин А.А.* Национальная модель реализации молодежной политики в Соединенных Штатах Америки // *Вестник Кемеровского государственного университета.* 2009. № 4. С. 69–71.
14. *Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л.* Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. М., 2016.
15. *Тумуров Ж.Т.* Молодежный парламентаризм: региональный аспект // *Вестник Забайкальского государственного университета.* 2013. № 5 (96). С. 60–63.
16. *Пастухова Л.С.* О молодежном парламентаризме в Российской Федерации // *Право и политика.* 2007. № 7 (91). С. 123–129.
17. *Марихин В.В., Ушакова Н.В.* Молодежный «парламентаризм» в современной России: тенденции и перспективы развития в регионах // *Власть.* 2019. Т. 27, № 4. С. 40–45.